

После того, как Яо Бяньлянь отправил два сообщения, он просто позвонил по телефону, не дожидаясь ответа Яо Синьсиня.

На этот раз Яо Синьсинь приняла его.

В ее голосе сдерживался гнев: «Яо Бяньлянь, что с тобой?»

Яо Бяньлянь вздохнул и убедительно сказал: «Яо Синьсинь, ты должен знать, что самое главное в войне общественного мнения — своевременность. Если ты не позволишь связям с общественностью действовать быстро, будет слишком поздно».

«На данный момент лучший способ — это признать, что вы снимаете легкую драму. И заявить, что вам следует смотреть простые драмы, когда вы отдыхаете во время отпуска. Такие драмы, как моя, не подходят для просмотра публикой после ужина. !"

«Я отправил вам подробный план и меры и синтезировал сжатый файл. Вы должны внимательно прочитать его позже».

Яо Синьсинь только нахмурилась. Яо Бяньлянь дала ей совет, какие у нее могут быть добрые намерения? Глупо было ее слушать.

Думая об этом, она не могла не усмехнуться: «Яо Бяньлянь, это из-за тебя меня ругает весь интернет, а ты получаешь восторженные отзывы. ?"

Когда Яо Бяньлянь услышал это, он понял, что Яо Синьсинь не прислушался к его предложению.

Она тоже чувствовала себя беспомощной: «Вы думаете, я не хочу этого делать? Публика настаивает на том, чтобы меня хвалили, что я могу сделать!»

Яо Синьсинь: "..."

Яо Синьсинь: «Итак, это моя обязанность? Обвините меня в том, что я слишком неконкурентноспособен, и вы злитесь?»

Слушая гневные слова Яо Синьсиня, Яо Бяньлянь не могла не вздохнуть.

Не пора ли им поговорить друг с другом и переложить ответственность?

Важнее решить проблему как можно быстрее.

Яо Бяньлян был беспомощен: «Яо Синьсинь, раз ты думаешь, что я эксцентричен, то скажи мне, вредно ли тебе мое предложение?»

Яо Синьсинь шевельнула губами, желая что-то опровергнуть, но замолчала.

Она была ошеломлена на мгновение, и серьезно задумалась об этом.

Сначала она была ослеплена гневом, но когда она только что подумала о плане, она постепенно пришла к нему.

Да, слова Яо Бяньлян раздражают, но этот метод действительно полезен для нее. Кроме того, это, кажется, лучшее решение на данный момент.

но...

Яо Синьсинь все еще не совсем верил в это: «Ты предложил помочь мне с идеями, как ты можешь быть таким добрым?»

Яо Бяньлян был беспомощен: «Не беспокойтесь о том, что я придумал идею из добрых побуждений. Короче говоря, помимо этого плана, можете ли вы придумать другие способы?»

Яо Синьсинь: "..."

Кажется, что другого пути действительно нет.

Думая об этом, вера Яо Синьсиня также немного пошатнулась.

В любом случае, ситуация не могла ухудшиться. Что, если мертвую лошадь использовать как живого лекаря?

Конечно, она не верила, что у Яо Бянь Лянъаня были добрые намерения. С ее точки зрения, у другой стороны должны быть другие уловки, ожидающие ее.

Но у нее сейчас нет выбора.

Может быть, она сможет сделать все, что в ее силах, и, может быть, воспользоваться этой возможностью, чтобы бороться за поворот?

Яо Синьсинь подумал об этом и, наконец, усмехнулся: «Хорошо, тогда я хочу посмотреть, какие у тебя есть трюки».

Услышав это, Яо Бяньлян наконец довольно улыбнулась.

Вы правы, что так думаете, сестра, могу ли я еще обмануть вас.

Наши цели всегда были одинаковыми!

Пока у вас и моих сестер одно сердце и мы вместе наступаем и отступаем в невзгодах, не нужно беспокоиться о серьезных неудачах.

Яо Бяньлян искренне сказала: «Спасибо, Яо Синьсинь. На самом деле, пока вы готовы сотрудничать со мной, я думаю, мы можем быть хорошими сестрами».

Яо Синьсинь: "..."

Кто твоя хорошая сестра?

Яо Бяньлян, между нами говоря, либо ты умрешь, либо я умру!

Она стиснула зубы: «Хватит! Просто подожди меня!»

«Би-би-би...»

Яо Бяньлян услышал звук «занято» после того, как звонок был повешен, и медленно положил трубку.

На этот раз план прошел так гладко, что она даже почувствовала, что не вложила и трети своей энергии, поэтому Яо Синьсинь взяла на себя инициативу принять ее предложение.

Разве она не должна сказать, что Яо Синьсинь действительно заслуживает того, чтобы быть глупой красавицей, персонажем, который смеет любить и ненавидеть? Он действительно колебался, не колеблясь, и пошел прямо к ней, выслушав ее слова.

Думая, что Яо Синьсинь, вероятно, держит его сейчас и приказал военно-морскому флоту и маркетинговому отделу начать его продвижение, Яо Бяньлян был тронут.

Смотрите, когда все остальные постоянно ловят ее и безумно наносят удары в спину, только Яо Синьсинь никогда не оставит ее и всегда твердо стояла с ней в едином фронте!

Что бы она ни говорила Яо Синьсинь, Яо Синьсинь могла прекрасно понять ее смысл, а затем следовать ее инструкциям.

Даже после стольких неудач этот человек все еще сталкивался с трудностями и никогда не сдавался, чтобы сделать ее крутой.

Что это за дух неоднократных поражений и неоднократных поражений!

«О, Яо Синьсинь действительно заслуживает того, чтобы быть моей хорошей сестрой». Яо Бяньлян был очень эмоционален.

На самом деле, Яо Синьсинь ей все еще нравится больше, чем Лу Яньчэнь.

Ведь Лу Яньчэнь такая умная, сальная и тщеславная, да еще и сильно ее обманывала. С другой стороны, Яо Синьсинь, хотя у нее, кажется, низкий IQ, никогда по-настоящему ее не обманывала и всегда выполняла свой долг, помогая ей остыть.

Подумав об этом, Яо Бяньлян отправил два смайлика Яо Синьсиню.

□Яо Бяньлян: Hug.jpg□

□Яо Бяньлян: Люблю тебя.jpg□

система:"..."

Яо Синьсинь, вероятно, подумала, что это раздражение инь и ян, и снова была в бешенстве, поэтому она улыбнулась в ответ.

Яо Бяньлян был в хорошем настроении и не собирался спорить с другой стороной. Она думала, что Яо Синьсинь ласково улыбается ей.

«Что ж, сторона Яо Синьсинь окончательно определилась. Однако я не могу полностью ей доверять». Яо Бяньлян глубоко задумался.

У Яо Синьсинь есть финансовые ресурсы и возможности, но ее мозг недостаточно хорош. Если другая сторона неправильно понимает ее смысл или отклоняется в процессе фактического действия, это будет очень плохо.

Поэтому Чжоу Фэй и другие должны были наблюдать за всем процессом, чтобы понять каждое движение Яо Синьсинь.

На этот раз ошибок быть не должно.

Подумав об этом, Яо Бяньлян отправил сообщение помощнику Чену, объяснив задачи, которые им необходимо выполнить.

-----

Внутри Hudi Entertainment Studio.

Чжоу Фэй погрузился в долгое молчание, наблюдая за задачами, поставленными помощником Ченом.

[Обратите внимание на тенденции общественного мнения, особенно на Weibo, Baidu, Mohu и других платформах, и обязательно сообщите публике, насколько удручающей является новая драма Яо Бяньляна и насколько неподходящей для просмотра во время праздников. При отклонении направления ветра немедленно сообщите об этом. □

«Это...» Выражение лица Чжоу Фэя постепенно стало серьезным, и в его сердце зародилось плохое предположение.

С момента прихода в эту студию среди нескольких заданий, которые он получил, были такие, как «уделять внимание общественному мнению, которое выгодно Яо Бяньляну, и немедленно опровергать слухи, если обнаруживается ложь», «обращать внимание на фан-группы и запрещать поклонникам Яо Бяньляна Amway повсюду». " и так далее.

Но теперь направление содержания этих работ становится все более и более очевидным, и оно становится все более и более вопиющим—

Они будут плохими для Яо Бяньляна!

Чжоу Фэй понял эту проблему, и другие сотрудники тоже задавали подобные вопросы.

«Кстати, кто, по-вашему, является начальником нашей студии? Даже должностные инструкции очень странные и загадочные». Тот, кто говорил, был мальчиком с короткой стрижкой, со сплетнями в глазах.

Ся Инь прошептала: «Может ли это быть Яо Бяньлян? Вся наша работа связана с Яо Бяньлян».

«Сначала я тоже думал, что боссом был Яо Бяньлян, — почесал затылок толстяк, — но теперь, кажется, что-то не так...»

Какая знаменитость будет презирать себя за то, что она слишком горячая?

Призывать всех не смотреть собственную драму, разве это по-человечески!

Чжоу Фэй вздохнул: «С этого момента кажется невероятным, что это собственная студия Яо Бяньляна. В конце концов, содержание нашей работы не подходит для Яо Бяньляна».

Все также считают это утверждение оправданным. Несколько человек задумчиво посмотрели на Чжоу Фэя.

Чжоу Фэй сделал паузу, как будто осознал реальность, и, наконец, сказал с легкой грустью: «Эту студию, вероятно, открыл Яо Бяньлян!»

Прав ли Яо Бяньлян?

Все сотрудники были ошеломлены, они еще не думали о такой возможности.

Ведь поначалу, хотя поставленные выше задачи были связаны с Яо Бяньляном, большинство из них сводилось к опровержению слухов, обращению внимания на фанатскую базу и т. д. Они даже догадывались, что на самом деле это собственная студия Яо Бяньляна.

Однако, оглядываясь назад, вышеупомянутое предположение также вызывает различные сомнения.

Чжоу Фэй: «Мы действительно развеиваем слухи, но все эти слухи в пользу Яо Бяньляна».

«Мы действительно направляем фанатов Яо Бяньлян, но направление руководства не способствует росту популярности Яо Бяньлян».

"А теперь начальство даже дало приказ обратить внимание на общественное мнение и понизить популярность. Разве не очевидно, в чем правда?"

Каждый: "!"

Да, если бы эту студию открыл сам Яо Бяньлян, в этом точно не было бы смысла; а если Яо Бяньлян открыл студию напротив своей семьи, то вроде все разумно?

"Действительно?" Сяопан почесал затылок: «На самом деле мы присоединились к компании, противоположной Яо Бяньляну, так что нам не так не повезло».

Ся Инь также робко сказала: «Хотя анализ брата Фэя имеет смысл, я всегда чувствую, что... это не должен быть противник Яо Бяньляна».

Чжоу Фэй взглянул на нескольких человек и, наконец, грустно вздохнул: «Ты думаешь, я надеюсь, что это правда? Я тоже этого не хочу».

Вы знаете, он фанат Яо Бяньляна!

Но теперь он, который утверждает, что является истинным фанатом Яо Бяньляна, может быть, наверное, может быть... присоединился к ее компании.

Кто может быть счастливым?

[Чат-группа студии Hudi Entertainment:]

[В эти дни всем будет немного тяжело, пожалуйста, ответьте и получите его, увидев уведомление в группе. □]

Все стали один за другим отвечать «получил». После непродолжительной борьбы Чжоу Фэй, как и другие коллеги, наконец выразил согласие в рабочей группе.

Хэ Чжоу Фэй... Мне жаль его кумира.

Он не только присоединился к конкурирующей компании айдола, но также помог конкурирующей компании подавить популярность айдола для рабочих нужд.

Думая об этом, Чжоу Фэй почувствовал себя разбитым горем, и ему стало стыдно смотреть в глаза старейшинам своего родного города.

Какими качествами он должен обладать, чтобы оставаться среди фанатов Яо Бяньляна? Он вообще фейковый фанат!

Глядя на маленькую иконку, мигающую в верхней части экрана, Чжоу Фэй понял, что появились новые новости от фан-группы Яо Бяньляна.

Все очень активны. Прямая трансляция новой драмы Яо Бяньляна была хорошо принята, что воодушевило всех. Но в этот момент на сердце Чжоу Фэя очень тяжело.

Нет, это не то место, где он должен быть.

Нажав на чат фан-группы, Чжоу Фэй собирался нажать кнопку выхода. Подсказка «Вы хотите выйти из системы» выскочила посреди телефона, но его пальцы внезапно остановились.

Подожди, кажется, я вообще не могу выйти из группы—

Потому что босс приказал им следить за фанатами Яо Бяньляна. Обратите внимание, везде ли у фанатов Amway.

Чжоу Фэй: "..."

Он посмотрел на фанатов, увлеченно болтающих в чат-группе, и на сердце нахлынуло чувство печали.

Извините, братья и сестры, он бессовестный предатель.

Он должен не только быть тайным среди всех, но и постоянно сообщать разведданные противнику. Делайте то, что предает организацию.

Когда сердце Чжоу Фэя наполнилось раскаянием, он услышал только «та, да, да», а в другом конце коридора слышались шаги, за которыми последовал звук медленно открываемой стеклянной двери.

Все временно прекратили свою работу, оглянулись и увидели помощника Чена, толкающего стеклянную дверь и входящего.

А рядом с ним была еще одна женщина.

Она была одета в сдержанную светло-серую повседневную одежду, с рюкзаком, небрежно висящим на боку, ее мягкие и густые длинные волосы мягко ниспадали на плечи, а черные солнцезащитные очки закрывали большую часть ее лица, но ее идеальные черты лица и тонкие черты еще можно было смутно разглядеть. подбородок.

подожди, это...

Чжоу Фэй посмотрел на женщину перед собой, и вдруг в его сердце возникла нелепая догадка.

«Позвольте представить вам всех». Помощник Чен хлопнул в ладоши, призывая всех посмотреть: «Это босс нашей звездной студии — Яо Бяньлян».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/84155/2717764>